
— Что с вами, генерал-майор Чжоу? — Линь Кэ улыбнулся с сочувственным и невинно-озабоченным видом, словно вовсе не замечал сладкого, приторного аромата Омеги, висевшего в воздухе.

— Переспал только что с Омегой, вот и пропах. Не суй нос не в своё дело, полковник Линь, — сквозь зубы процедил Чжоу И.

— Вот как? А мне почему-то кажется... что этот запах исходит от тебя самого.

Чжоу И мысленно выродил отборное ругательство. Игнорируя соперника, он кое-как забрался в левитирующий автомобиль, но не успел даже толком опуститься на сиденье, как полковник устроился рядом, на пассажирском кресле.

— Ты чего приперся? — хмуро буркнул Чжоу И, заводя двигатель.

Линь Кэ не ответил. Лишь едва заметно изогнул губы в полуулыбке и молча выпустил давящую ауру Альфы. В замкнутом салоне левитирующего автомобиля его феромоны — морозная свежесть хвойного леса, смешанная с горящей морской солью, — накрыли Чжоу И с головой, точно мощная океанская волна.

В голове Чжоу И оглушительно взревела тревога. Затылок, где располагалась железа, обожгло острой, пронзительной болью. Все его тело окаменело. Он попытался воспротивиться, подавить нахлынувший хвойный аромат собственной силой, но мощный, доселе несокрушимый Альфа внутри него будто лишился всяких сил. Из него выкачали всю энергию: он не мог не то что дать отпор, но под тяжестью чужих феромонов едва не сполз с кресла.

«Как такое возможно? Неужели я и впрямь превратился в Омегу? Черт возьми, бред! Быть такого не может!»

Судорожно сунув руку в карман, Чжоу И вытащил ампулу с супрессором. Но препарат был рассчитан на Альф, и для его нынешнего состояния оказался совершенно бесполезен. С досадой швырнув бесполезную пробирку на пол, он вцепился в отворот мундира Линь Кэ. Взгляд его горячих глаз готов был испепелить полковника.

— Специально пришел посмеяться надо мной, да?!

Голос звучал свирепо, но в сочетании с лихорадочным румянцем, пылающим на щеках, и вымокшими от пота волосами на лбу угроза выглядела беспомощно.

Скользнув взглядом по его влажным, ярким губам, Линь Кэ с легкой усмешкой произнес:

— Напрасно ты меня обвиняешь, генерал-майор Чжоу. Не вмешайся я вовремя, еще неизвестно, чем бы закончилась твоя стычка с теми грабителями.

— Ты один? — хрипло вытолкнул из себя Чжоу И. Меньше всего на свете ему хотелось, чтобы кто-то еще увидел его в таком состоянии.

— Со мной еще начальник Го из отдела охраны порядка. Но он остался в своей машине и сюда не пойдет.

— Если хоть одна живая душа узнает... — с яростью выдохнул генерал-майор.

— Спокойно. Я умею держать язык за зубами. Только скажи, генерал-майор Чжоу, ты в таком виде до госпиталя-то доберешься?

«Доедешь тут, как же...» — мысленно огрызнулся Чжоу И. Он и шага сделать не мог, ужимая последние остатки воли лишь для того, чтобы не наброситься на сидящего рядом Альфу.

Вглядываясь в утонченные черты Линь Кэ, он представил, какой поднимется шумок, заявись он в таком разболтанном виде в военно-окружной госпиталь. Стыд и позор на всю жизнь! Взвесив все, Чжоу И решил гулять так гулять — терять все равно нечего.

Резко подавшись вперед, он приблизил свое лицо к лицу Линь Кэ. Тот от неожиданности качнулся назад.

— Что ты делаешь, генерал-майор Чжоу?

Чжоу И с треском расстегнул воротник рубашки, обнажая шею, и мрачно рыкнул:

— Укуси меня.

«Чертова радиация! Вот подлечусь, вернусь в звездную систему М90 и сровню эти аномальные зоны с землей из всех доступных плазменных орудий! До последнего астероида!»

В глазах Линь Кэ вспыхнуло изумление:

— Ты... уверен?

— Если ты мужик и Альфа, кусай живо! Что ты телишься...

Договорить он не успел: крепкие пальцы сжали его подбородок. Линь Кэ окинул его долгим, нечитаемым взглядом, в глубине которого бушевали темные эмоции. Затем наклонился и

слегка вонзил зубы в чувствительную железу на затылке Чжоу И.

Холодный аромат сосновой хвои проник сквозь прокус прямо в кровь и разошелся по всему телу, временно утихомилив бушующий пожар. Чжоу И жадно выдохнул. Чужой запах на собственной коже вызывал у него глухое раздражение, но выбирать не приходилось.

— Чем-нибудь еще помочь? — с наигранной любезностью поинтересовался Линь Кэ.

— Проваливай из машины. И спасибо.

На этот раз аэромобиль завелся без сбоев. Досадуя на происходящее, Чжоу И стукнул кулаком по рулю.

— А генерал-майор Чжоу, я вижу, мастер сжигать мосты, — проговорил Линь Кэ. В его голосе прозвучала едва уловимая насмешка, хотя подобная неблагодарность его ничуть не удивила.

— Что, полковник Линь, уходить расхотелось? Понравилось кусаться? — Чжоу И повернул к нему мужественное лицо и дерзко усмехнулся. — Или запад на омежий аромат и гон начался? Надо же, даже на такого сурового Альфу, как я, у тебя поднялся?

Взгляд Линь Кэ мгновенно обледенел. Ничего не ответив, он молча вышел из машины. Проводив взглядом отлетающий левитирующий автомобиль Чжоу И, он достал средство связи и набрал номер.

— Брат, что случилось? — раздалось в динамике.

— В тех случаях мутации от радиации, о которых докладывал ваш госпиталь, были случаи превращения Альфы в Омегу?

— Пока нет. Основные симптомы — ослабление феромонов или преждевременный гон. Правда, один пациент переродился в Бету. А почему ты спрашиваешь?

— Если Альфа из-за облучения переродился в Омегу и у него начался период гона, что делать? Есть ли специфические лекарства?

— Эм... Это кто-то из бойцов твоего флота? Препараты еще проходят клинические испытания, готового лечения пока нет.

— Не важно, кто это. Скажи, как купировать приступ. Временная метка поможет?

Собеседник на том конце провода на мгновение замялся, после чего ответил:

— Если феромоны перестроились по омежьему типу и начался гон, обычный укус не спасет. Потребуется... полноценная, глубокая метка.

Отпустив начальника Го на его машине, Линь Кэ вызвал служебный левитирующий автомобиль и поехал следом за Чжоу И.

Машина генерал-майора проехала совсем немного и встала на обочине. Своя тонированные стекла салон казался абсолютно темным.

Подойдя к левитирующему автомобилю, Линь Кэ приложил коммуникатор к панели — замки щелкнули, и дверца скользнула в сторону. Он скопировал электронный ключ еще во время первой поездки.

Стоило ему шагнуть внутрь, как в нос ударил дурманящий, до приторности сладкий аромат, мгновенно взбудораживший каждую жилу. Чжоу И полулежал на откинutom кресле: рубашка распахнута, на бледных скулах горит яркий румянец, а туманный от жара, но все еще упрямый взгляд прикован к вошедшему.

— Ты... как, черт тебя дери... сюда пролез?..

Линь Кэ медленно нагнулся над ним. Он отчетливо видел: чем ближе он подходил, тем сильнее колотило Чжоу И. С непривычной мягкостью полковник коснулся его влажного от пота лба, отводя слипшиеся пряди.

— А ты что планировал? Не ехать в госпиталь и перетерпеть здесь?

— Не твое... собачье дело...

Линь Кэ осторожно разжал его кулак — на ладони от вонзившихся ногтей темнели полукруглые кровавые ссадины. Полковник качнул головой и уже собрался что-то сказать, как картина перед глазами мгновенно перевернулась. Чжоу И рванулся вперед, впечатал его в спинку сиденья и вцепился пальцами в горло. В его потемневшем взгляде ярость мешалась с диким, необузданным вождением.

— Ты сам напросился!..

Губу прожгла острая боль — Чжоу И вьелся зубами в его нижнюю губу. Линь Кэ лишь прищурился. Не пытаясь вырваться, он окончательно сбросил контроль над своими феромонами, давая мощью настоящего Альфы.

Ледяной, пронзительный аромат Альфы мгновенно затопил тесное пространство салона, захлестнул и смял нежную, зазывающую сладость. Два потока феромонов сплелись в буйном, неукротимом порыве. Воздух внутри машины раскалился до предела...

Безумие длилось всю ночь.

Лишь на рассвете, когда сумерки начали рассеиваться, Чжоу И пришел в себя. Каждая кость, каждая мышца ныла так, словно по нему проехался тяжелый бронетранспортер. От собственного тела разило сосновым запахом Линь Кэ. Пересиливая ломоту и тошноту, он пихнул лежавшего рядом полковника в плечо:

— Эй. Ты там живой вообще?

Линь Кэ открыл глаза. Окинув взглядом разорванную в клочья одежду, шмотки, валяющиеся на полу, и характерные пятна на кожаных подушках, он ненадолго смутился.

Чжоу И сдвинул люк левитирующего автомобиля, пуская в салон свежий утренний ветерок. Голова раскалывалась. Мало того что феромоны перекроило в омежи, так еще и переспал с заклятым врагом! Какая-то беспросветная чертовщина.

Натянув только брюки, Чжоу И отвернулся к окну. Его смуглая, мускулистая спина и узкая талия оказались прямо перед взором полковника. Линь Кэ на несколько секунд замер, разглядывая старый шрам возле его лопатки.

— Ты вчера... внутрь ничего не спустил? — нехотя, отводя взгляд, буркнул Чжоу И.

— Не помню, — отстраненно проговорил Линь Кэ.

«Черт с ним! Даже если и спустил — я Альфа, переживу. Сочту, что собака покусала».

Чжоу И пощупал отчетливый след от зубов на затылке, прислушался к собственному запаху — сладости почти не осталось, — но выражение его лица лучше не стало:

— Ты мне всю форму изгадил и изорвал. В чем мне в госпиталь показаться?

— Сейчас привезут новую.

Линь Кэ взглянул на себя в зеркало заднего вида. Задиристый генерал-майор выглядел мятым и заезженным, но и сам полковник был сплошь покрыт ссадинами и царапинами. При воспоминании о некоторых подробностях прошедшей ночи у него легким жаром обдало уши.

Вскоре прибыл подчиненный Линь Кэ — круглолицый капитан-Бета. Помявшись у левитирующего автомобиля, он наконец набрался храбрости и протянул в приоткрытое окно бумажный пакет.

— Командир, ваши... вещи...

Капитан, разумеется, уловил шлейф омежьего аромата, витавший вокруг машины, но заглянуть внутрь не дерзнул. Их полковник всегда славился безупречной сдержанностью, отвергая ухаживания самых красивых Омег и Бет, а тут устроил дикие оргии прямо в аэромобиле на обочине... Пристрастия начальника оказались куда более экзотичными, чем думали в штабе.

— Свободен, — отрезал Линь Кэ. Натянув свежий мундир, он мгновенно вернул себе привычный безукоризненный и неприступный вид.

— Есть, господин полковник!

Капитан стремительно испарился. Убедившись, что поблизости никого нет, Чжоу И сел, застегнул ворот новой рубашки до самого верха и с мрачной миной произнес:

— Я направляюсь в военно-окружной госпиталь. Так что прошу полковника Линя освободить салон.

— Как удачно. Мне тоже нужно в госпиталь. Будьте так любезны подбросить меня, генерал Чжоу, — Линь Кэ безобидно улыбнулся.

Чжоу И лишь презрительно фыркнул. Не желая препираться, он выжал педаль, и левитирующий автомобиль стремительно влился в транспортный поток главной магистрали.

<http://bllate.org/book/20330/2105978>